

На правах рукописи



**Вуколова Ксения Александровна**

**Губернские советы народного хозяйства на Южном Урале  
(1919 – 1923 гг.)**

Специальность – 07.00.02 – отечественная история

**Автореферат**

диссертации на соискание ученой степени

кандидата исторических наук

Екатеринбург – 2015



## **Общая характеристика работы.**

**Актуальность темы.** В начале 20-х гг. XX в. российская экономика находилась на переломном этапе от радикальных мер «военного коммунизма» к новой экономической политике. Возникла необходимость перестройки организационных структур по управлению производством, к числу которых относились и советы народного хозяйства.

В истории нашей страны совнархозы сыграли важную роль в качестве первых органов управления национализированной промышленностью. Серьезное значение имела также их деятельность в мобилизации экономики страны в условиях гражданской войны. Высший совет народного хозяйства, а также СНХ в большинстве экономических районов Советской республики были созданы уже в первые месяцы после Октябрьской революции и фактически явились первым опытом государственного управления промышленностью на местах.

Изучение организационной и хозяйственной деятельности южноуральских ГСНХ позволяет выявить особенности мелкой и средней промышленности края, которой уделялось меньше внимания по сравнению с крупной (металлургической, машиностроительной и т.д.), а также их роль в восстановлении промышленности после изгнания колчаковцев, в условиях разрухи, повстанческого движения и голода.

Перед российской экономикой в настоящее время стоят задачи, напоминающие те, с которыми столкнулись южноуральские губсовнархозы в переходный период, что делает актуальным изучение опыта перестройки промышленности в 1920-е гг.

**Объектом исследования** являются губернские советы народного хозяйства – органы управления мелкой и средней промышленностью Южного Урала.

**Предмет исследования** – процессы формирования, функционирования и итоги деятельности южноуральских губернских совнархозов.

**Хронологические рамки исследования** охватывают 1919 – 1923 гг. – период существования в южноуральских губерниях советов народного хозяйства. Нижней границей является год восстановления Советской власти на Южном Урале и формирования южноуральских органов управления промышленностью, верхней границей – год упразднения совнархозов и замены их промкомбинатами.

**Географические рамки** охватывают Челябинскую, Уфимскую и Оренбургскую губернии Южного Урала, объединенные между собой социокультурными и историческими связями. Вследствие подчинения губсовнархозов разным органам управления (промышленным бюро ВСНХ) можно провести сравнительный анализ их деятельности на материалах южноуральского региона.

**Цель исследования** – изучение истории становления и развития губернских и уездных советов народного хозяйства – органов управления мелкой и средней промышленностью Южного Урала.

### **Задачи исследования:**

- изучить хозяйственную ситуацию в губерниях Южного Урала после освобождения от колчаковского режима;
- выявить особенности организации южноуральских совнархозов, определить их место в системе хозяйственного управления;
- исследовать работу совнархозов по восстановлению промышленности региона;
- проанализировать процессы изменения структуры и деятельности южноуральских совнархозов в связи с переходом к нэпу.

**Методология исследования.** Теоретико-методологической основой исследования является институциональный подход, наиболее раскрытый в теории институциональной истории Дугласа Норта, перенёсшего акцент в изучении экономики на организационные факторы, которые, по его мнению, имели не меньшее значение, чем технические усовершенствования, а сами изменения в экономике достигались только с помощью эффективно действующих экономических организаций<sup>1</sup>. В основу данного подхода легло положение, согласно которому структура экономики и протекающие в ней процессы тесно связаны с социальными и политическими институтами страны. Так, управляющая функция совнархозов в период военного коммунизма (в экстренных условиях после гражданской войны) сменилась координирующей при переходе к новой экономической политике.

В истории, с точки зрения Д. Норта, настоящее связано с предшествующим развитием, что приводит к возникновению стабильных, неразвивающихся моделей экономического обмена между людьми, либо к возникновению более динамичных моделей. Объясняется это тем, что текущие формы политической, экономической, военной организации опирались на институциональную структуру.

В работе были использованы структурно-функциональный метод, позволяющий проследить эволюцию структуры и функций совнархозов в определенный период, а также сравнительный, выявляющий сходства и различия становления и деятельности южноуральских совнархозов в разные периоды на разных территориях.

**Степень изученности проблемы.** Уже с самого начала образования СНХ стала изучаться их история. Методологической основой этой работы стали партийные, прежде всего ленинские, оценки и характеристики, с которыми согласовывались выводы исследователей. Литература 1918 – 1920-х гг. имела мемуарный характер, в качестве авторов выступали участники строительства СНХ (члены президиума ВСНХ В.Я. Чубарь, Ю.М. Ларин, М.А. Савельев, М. Зеликман). В центре внимания стояли такие вопросы, как создание ВСНХ и СНХ на местах, организация аппарата СНХ, изменения в их структуре применительно к новым условиям хозяйственной жизни. В конце 1920-х гг., в эпоху индустриализации возрос интерес исследователей к истории управления социалистической промышленностью, в связи с чем

---

<sup>1</sup> Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. М., 1997. – 180 с.

появились труды, посвященные развитию советской экономики<sup>2</sup>. В них рассматривались вопросы деятельности ВСНХ в 1918–1920 гг., анализировались структура и практическая работа главков во время гражданской войны, оценивалась новая система управления промышленностью (1921 – 1923 гг.).

Большой интерес представляет литература 1920-х гг., посвященная уральской промышленности. В статьях, опубликованных на страницах периодических изданий «Народное хозяйство Урала», «Промышленный Урал», «Уральский коммунист» авторы прослеживали процессы, происходившие в промышленности края, и оценивали деятельность органов управления ею<sup>3</sup>.

Во второй половине 1930-х гг. в экономической и исторической литературе отсутствовали специальные труды, посвященные совнархозам. Упоминания о них можно встретить лишь в некоторых монографиях и крупных коллективных трудах.

Послевоенные годы ознаменовались новым подъемом исторической науки, появлением обобщающих исследований по истории советского общества. Важное место среди них занимают работы по истории народного хозяйства СССР. В 1955 г. вышла монография В.А. Виноградова, специальные разделы которой были посвящены вопросу организации управления народным хозяйством<sup>4</sup>. В монографии А.В. Венедиктова рассматриваются структура, функции и права ВСНХ, его главков, органов управления производственными предприятиями, прослеживаются изменения ВСНХ и отдельных его подразделений<sup>5</sup>.

Возрождение системы совнархозов в 1960-е гг. послужило стимулом к появлению новых исследований, в которых описывались изменения структуры и функций совнархозов в разные периоды их существования<sup>6</sup>. Важно отметить появление работ, посвящённых взаимоотношениям местных совнархозов с ВСНХ, промышленными бюро, экономическими совещаниями. В 1964 г. вышла монография Ф.В. Самохвалова, в которой автор объясняет повышение роли местных совнархозов объективными условиями<sup>7</sup>. Ю.К. Авдаков анализирует деятельность губернских и уездных совнархозов, рассматривая причины уменьшения их роли (взятый ВСНХ курс на жесткую централизацию, вызванную необходимостью осуществления быстрее разгрома «белогвардейцев») или ее повышения

---

<sup>2</sup> Милютин В.П. История экономического развития СССР (1917-1927). М.-Л.,1928. – 416 с.; Розенфельд Я.С. Промышленная политика СССР (1917-1925). М.,1926. – 552 с.; Сарабьянов В.Н. Экономика и экономическая политика СССР.М.-Л.,1926.; Струмилин С.Г. Очерки советской экономики. М.-Л.,1928. – 284 с.; Федорович М.М. Очерки по организации промышленности. М.,1927. – 120 с.;

<sup>3</sup> Немчинов В.С. Народное хозяйство Урала: его состояние и развитие. Екатеринбург,1923. – 103 с.; Локацков Ф. И. Положение и перспективы уральской промышленности. Свердловск,1925. – 42 с.

<sup>4</sup> Виноградов В.А.Социалистическое обобществление промышленности в СССР.1917-1920. М.,1955.

<sup>5</sup> Венедиктов А.В.Организация государственной промышленности в СССР. Л.,1957.

<sup>6</sup> Бабицкий Б.Е., Давидович А.М. Организация ВСНХ и его местных органов (1917-32). Минск,1961. – 60 с.; Дробижев В.З. Главный штаб социалистической промышленности (Очерки истории ВСНХ.1917-1932 гг.). М.,1966. – 285 с.; Петров Н.Ю. Советы народного хозяйства (историко-правовой очерк). М.,1958. – 84 с.

<sup>7</sup> Самохвалов Ф.В. Советы народного хозяйства в 1917-1932 гг. М.,1964. – 303 с.

(решения III Всероссийского съезда СНХ об использовании местных ресурсов и инициатив при принятии мер по восстановлению народного хозяйства)<sup>8</sup>.

С конца 1980-х гг. началось переосмысление сложившихся концепций и традиционных оценок системы управления промышленностью, характерных для советской историографии. Сократилось количество исследований по истории революции и гражданской войны. Изучается экономическая деятельность большевиков<sup>9</sup>, также популярными становятся исследования экономической политики антибольшевистских правительств<sup>10</sup>. Одной из самых изучаемых проблем стала история осуществления новой экономической политики, ее хозяйственного механизма, в том числе, организации управления промышленными предприятиями<sup>11</sup>. Сохраняется и интерес к деятельности местных органов управления промышленностью, в частности, ГСНХ. Так, совнархозы Среднего Поволжья стали объектом исследования диссертации В.Ю. Морозова<sup>12</sup>. Местным совнархозам посвящена одна из глав диссертации П.В. Поздеева, анализировавшего систему управления промышленностью Вятской губернии с 1917 г. по период нэпа<sup>13</sup>.

Уральские исследователи также проявляли большой интерес к изучению данной проблемы<sup>14</sup>. В обобщающих трудах по истории уральской промышленности проблему управления предприятиями рассматривали П.Г. Матушкин, О.А. Васьковский, Я.Л. Ниренбург<sup>15</sup>. Воссоздание управления промышленностью на Урале после освобождения от Колчака изучал Э.Г. Савцов, рассматривавший деятельность временного органа управления промышленностью края – Урало-Сибирской комиссии, а также Ю.А. Сазиков, писавший о процессе реорганизации Челябинского и Оренбургского

---

<sup>8</sup> Авдаков Ю.К. Организационно-хозяйственная деятельность ВСНХ в первые годы Советской власти (1917-1921 гг.). М., 1971. – 153 с.

<sup>9</sup> Гимпельсон Е.Г. Сквозь бури гражданской войны – на пути к социализму. М., 1988. – 47 с.; Военный коммунизм: как это было. М., 1991. – 63 с.

<sup>10</sup> Никонина О.Ю. Социально-экономическая программа «демократической контрреволюции» (июнь-ноябрь 1918 г.) // Проблемы социально-экономического и политического развития Урала в XVIII-XX веках: Сб. науч. тр. / Челяб. гос. ун-т; Ред. А.П. Абрамовский. Челябинск, 1997. – 179 с.; Дмитриев Н.И. Экономика по Колчаку: поиск путей развития // Урал в событиях 1917 - 1921 гг.: актуальные проблемы изучения. Челябинск, 1999. – 228 с.

<sup>11</sup> Маневич В.Е. Экономические дискуссии 20-х гг. М., 1989. – 140 с.; Горинов М.М. Нэп: поиски путей развития. М., 1990. – 62 с.

<sup>12</sup> Морозов В.Ю. Советы народного хозяйства Среднего Поволжья в 1918-1920 гг.: Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. - Самара, 2000. – 20 с.

<sup>13</sup> Поздеев П.В. Формирование системы управления промышленностью Вятской губернии в 1917-1929 гг.: Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. - Киров, 2005. – 22 с.

<sup>14</sup> Краткий очерк истории Челябинской области. Челябинск, 1965. – 516 с.; Очерки истории партийной организации Челябинской области (1917-1965). Челябинск, 1966. – 703 с.; Очерки истории Башкирской организации КПСС. Уфа, 1973. – 728 с.; Очерки истории Оренбургской областной организации КПСС. Челябинск, 1983. – 416 с.

<sup>15</sup> Матушкин П.Г. Урало-Кузбасс. Борьба коммунистической партии за создание второй угольно-металлургической базы СССР. Челябинск, 1966. – 424 с.; Ниренбург Я.Л. Восстановление и упрочение Советской власти на Урале после разгрома колчаковщины (1919-1920) // Социалистическое строительство на Урале. Сб.ст. Свердловск, 1957. – 347 с.; Урал в гражданской войне / Васьковский О.А., Ниренбург Я.Л., Плотников И.Ф., Пожидаева Г.В., Тертышный А.Т. Свердловск, 1989. – 333 с.

совнархозов на началах нэпа и осуществлении политики децентрализации предприятий губерний<sup>16</sup>.

Попытка изучить историю создания и функционирования уральских ГСНХ в контексте исследования деятельности партийных, советских и профсоюзных организаций Урала по воссозданию системы управления промышленностью после изгнания Колчака была предпринята Г.Г. Гараевым. Автор выделил особенности создания, структуры и штатов совнархозов, подчеркнув значение органов ВСНХ на Урале<sup>17</sup>.

Значительное внимание уральских исследователей было привлечено к деятельности чрезвычайных органов, созданных ВСНХ в помощь уральским организациям (УСК, БОМ ВСНХ, Уралпромбюро ВСНХ)<sup>18</sup>. При изучении деятельности уже сформированных органов большее внимание уделялось процессу управления крупной промышленностью. О деятельности губернских советов народного хозяйства писали мало, «учитывая то, что в компетенцию последних входило управление средними и мелкими предприятиями, которые в отраслевой структуре промышленности Урала занимали скромное место»<sup>19</sup>. Отношения ВСНХ с губернскими совнархозами рассматриваются в работах А.Л. Филоненко<sup>20</sup>.

Исключением является исследование В.М. Гафуровой, в котором рассматривается эволюция деятельности уральских ГСНХ после окончания гражданской войны, выявлены отличительные черты совнархозов<sup>21</sup>. При изучении Южного Урала автор ограничивается материалами по Челябинскому совнархозу за 1921 – 1922 гг., что не дает общего представления об особенностях других совнархозов региона.

Таким образом, деятельность совнархозов Южного Урала привлекала внимание исследователей преимущественно в связи с историей ВСНХ, при изучении становления советской системы хозяйствования в контексте политики военного коммунизма, либо нэпа. Значительный корпус работ, выполненных в советское время, нуждается в переоценке использовавшегося фактического материала и переосмыслении выводов, а современные исследования носят единичный характер. Неизученными остаются вопросы специфики организационного строительства южноуральских губсовнархозов, особенностей и результатов работы этих учреждений и подведомственных им предприятий.

---

<sup>16</sup> Савцов Э.Г. Воссоздание управления промышленностью Урала после освобождения от Колчака // Вопросы экономической истории и экономической географии. Свердловск, 1964. – 278 с.; Сазиков Ю.А. Совершенствование управления промышленностью в первые годы нэпа (1921-1922 гг.) // Рабочий класс и научно-технический прогресс. Сб.ст. Магнитогорск, 1974. – 132 с.

<sup>17</sup> Гараев Г.Г. Организация и совершенствование системы управления промышленностью Урала (1917-1925 гг.). Томск, 1984. – 208 с.

<sup>18</sup> Дубленных В.В. Органы восстановления промышленности Урала (1919-20) // Урал индустриальный. Екатеринбург, 1997. – 150 с.

<sup>19</sup> Алексеев С.Е., Камынин В.Д. Управление промышленностью Урала в 1917– начале 1930-х гг. (очерки историографии проблемы). Екатеринбург-Салехард, 2005. – 304 с.

<sup>20</sup> Филоненко А.Л. ВСНХ: идея и реальность. Моногр. Магнитогорск, 1998. – 196 с.

<sup>21</sup> Гафурова В.М. Создание и трансформация органов управления социалистической промышленностью Урала (1918-1929 гг.). Екатеринбург, 2008. – 254 с.

**Источниковая база исследования.** В числе опубликованных источников были использованы законодательные и нормативные акты о формировании и последующих реорганизациях хозяйственных органов в центре и на местах, о мерах по восстановлению промышленности, резолюции и постановления съездов РКП (б), постановления партийных и советских органов<sup>22</sup>. Важным источником являются опубликованные отчетные данные губернских хозяйственных учреждений, содержащие подробную информацию о структуре экономики губерний, организационном строительстве, хозяйственной деятельности предприятий<sup>23</sup>.

Уральские сборники документов и материалов содержат подробную информацию о деятельности партийных и советских органов и общественных организаций уральских губерний в борьбе за восстановление промышленности края (резолюции съездов, губпартконференций, статистические данные о состоянии промышленности губерний)<sup>24</sup>.

Периодическая печать представлена четырьмя газетами («Экономическая жизнь» (ежедневная газета ВСНХ и народных комиссариатов: финансов, продовольствия, торговли и промышленности). М., 1918-1929; «Советская правда» (орган Челябинского губкома РКП (б) и губревкома (с № 140-губисполкома) с приложением «Действия и распоряжения Советской власти»). Челябинск, 1920-1927; «Красный труд» (орган Челябинского губпрофсовета, губотдела труда и губсовнархоза). Челябинск, 1920; «Известия Уфимского губревкома» (орган Уфимского губернского и городского комитетов РКП (б). Уфа, 1919-1922.)<sup>25</sup> и тремя журналами («Народное хозяйство» (орган ВСНХ). М., 1918-1922; «Промышленный Урал» (орган Уральского отделения научно-технического отдела ВСНХ). Екатеринбург, 1920; «Серп и молот» (орган Ревсовета Первой армии труда и Уралпромбюро ВСНХ). Екатеринбург, 1920-1922.) – печатными органами государственных, партийных и хозяйственных организаций южноуральских губерний. В газетных и журнальных статьях содержится информация о становлении и развитии органов управления

---

<sup>22</sup> Декреты Советской власти. М., 1957; Директивы КПСС и советского правительства по хозяйственным вопросам (1917-1957). Сб. док. М., 1957; Советы народного хозяйства и плановые органы в центре и на местах (1917-1932). Сб. док./ Сост.: А. Ф. Бутенко и др. М., 1957. – 232 с.; КПСС в резолюциях, решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898-1986). М., 1983.

<sup>23</sup> Годовой отчет Уральского промышленного бюро Президиума ВСНХ на Урале за 1920 г. Екатеринбург, 1921 – 170 с.; Отчет Челябинского губернского совета народного хозяйства за 1921 г. Челябинск, 1921. – 244 с.; Отчет Уфимского губернского экономического совещания Совету труда и обороны (на 1 октября 1921) Уфа, 1921. – 64 с.; Отчет Челябинского губернского экономического совещания Совету труда и обороны - Челябинск, 1922. – 191, [1] с.; Златоустовское уездное экономическое совещание. Отчет на 1 января 1922. Златоуст, 1922. – 69 с.; Хозяйство Челябинской губернии. Челябинск, 1922. – 40 с.; Отчетные данные губэконосо к сессии губисполкома по главнейшим отраслям хозяйства Челябинской губернии (Октябрь 1922-1 февраля 1923). Челябинск, 1923. – 77 с.; Отчет Оренбургского губисполкома советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов 5 губерньскому съезду Советов Оренбургской губернии. Оренбург, 1922. – 602 с.; Отчетный обзор Киргизского экосо за 1923 – 1924 гг. Оренбург, 1924. – 210 с.

<sup>24</sup> Челябинская губерния в период военного коммунизма (июль 1919-декабрь 1920). Документы и материалы. Челябинск, 1960; Челябинская область. 1917-1945 гг. Сборник док-тов и мат-лов. Челябинск, 1998. – 707 с.

<sup>25</sup> Также в монографии М.Г. Лапаевой (Лапаева М.Г. Развитие хозяйства Оренбургской области (1875–1996 гг.). Оренбург: ОГУ: Печатный дом ДиМур, 1997. 228 с.) содержатся ссылки на статьи из газеты «Коммунар» - печатного органа Оренбургского губкома РКП (б) и губисполкома (Оренбург, 1919-1921).



промышленностью, работе конкретных предприятий, деятельности профсоюзов, выражающая различные точки зрения, иногда далекие от официальных.

Источники личного происхождения представлены воспоминаниями известного общественного деятеля К.Н. Теплоухова, бывшего в 1919 – начале 1920-х гг. служащим Челябинского губсовнархоза, позволяющими взглянуть на жизнь хозяйственного органа с неофициальных позиций<sup>26</sup>.

Особое значение в исследовании имеют архивные материалы. Были использованы документы 22 фондов федерального и пяти региональных архивов: Российского государственного архива экономики (РГАЭ), Объединенного государственного архива Челябинской области (ОГАЧО), Государственного архива Оренбургской области (ГАОО), Центрального государственного исторического архива Республики Башкортостан (ЦГИА РБ), Государственного архива Свердловской области (ГАСО), Центра документации общественных организаций Свердловской области (ЦДООСО).

В фонде Высшего Совета народного хозяйства (3429) РГАЭ представлены протоколы заседаний, постановления и отчеты о деятельности уральских органов управления промышленностью, материалы съездов совнархозов.

Документы, характеризующие деятельность органов, объединявших и координировавших национализированную промышленность Урала, содержатся в фондах ГАСО: Ф. Р-1659 (Бюро отдела металлов ВСНХ), Р-95 (Промышленное бюро ВСНХ на Урале), Р-193 (Уральское губернское экономическое совещание), а также в фондах ЦДООСО, в частности, фонд Уралбюро ЦК РКП (б) (Ф. Р-1494). В их числе – производственные программы предприятий, отчеты об их деятельности, протоколы заседаний губернских органов управления промышленностью, докладные записки, справки и т.д. Данные материалы позволяют увидеть уровень разработки и практической реализации хозяйственной политики, охарактеризовать трудности, возникавшие при решении проблем восстановления народного хозяйства – от нечетко поставленных заданий со стороны ВСНХ до слабого представления об общем состоянии заводов, что ограничивало роль центральных и общеуральских учреждений и выдвигало на первый план местные органы руководства хозяйством.

Деятельность губернских и уездных советов народного хозяйства Челябинской, Уфимской и Оренбургской губерний отражена в соответствующих фондах, содержащих сведения об организации губернских и уездных совнархозов, работе их отделов и предприятий. Наиболее информативными являются фонды Челябинского ГСНХ в ОГАЧО (Ф. Р-19), Уфимского в ЦГИА РБ (Ф. Р-173), Оренбургского в ГАОО (Ф. Р-217). В них представлены постановления, приказы, циркуляры ВСНХ, протоколы заседаний президиума губсовнархозов, отчеты, доклады о производственной

---

<sup>26</sup> Теплоухов К.Н. Челябинские хроники, 1899-1924. Челябинск, 2001. – 508 с.

деятельности отделов, списки личного состава (рабочих и служащих) совнархозов и подведомственных им предприятий. К 1921 г. информация в отчетах дополняется сведениями о реорганизации структуры совнархозов в связи с переходом к нэпу, а также статистическими данными о предприятиях, оставленных на госснабжении, перешедших на хозрасчет и сдаваемых в аренду. Материалы фондов губревкомов, губисполкомов, губкомов РКП (б) рассказывают об организации работы органов Советской власти в южноуральских губерниях и об отношениях данных структур с губсовнархозами.

**Научная новизна исследования** состоит в сравнительном анализе процессов становления и развития органов управления мелкой и средней промышленностью – советов народного хозяйства на завершающем этапе гражданской войны и при переходе к нэпу. Впервые в одном исследовании использованы материалы трех разных губерний Южного Урала, что позволило наиболее полно изучить деятельность местных хозяйственных органов края, а также провести сравнение и выявить региональные особенности их работы. Особое внимание уделено рассмотрению организационного строительства и функционирования совнархозов в разные периоды их деятельности, методам руководства предприятиями. Впервые исследуется механизм управления мелкой промышленностью региона. В работе впервые комплексно привлекаются материалы делопроизводства уездных и губернских совнархозов.

#### **Положения, выносимые на защиту:**

1. Уральская промышленность переживала кризисный период, вызванный гражданской войной, и нуждалась в квалифицированных органах, а также кадрах, призванных упорядочить систему регионального промышленного управления.

2. Губернские совнархозы Южного Урала создавались, как правило, по мере освобождения территорий от власти колчаковцев с целью взятия под свой контроль всех предприятий мелкой и средней промышленности.

3. Именно в компетенцию данных органов входили вопросы восстановления и последующего развития мелкой и средней, а также, в отдельных случаях, крупной промышленности края.

4. В первые годы новой экономической политики структура и функции совнархозов были существенно изменены (посредством объединения производственных отделов, перехода предприятий на хозрасчет и сдачи их в аренду, закрепления за совнархозами наиболее прибыльных предприятий и т.д.)

5. Хотя совнархозы в связи с экономическим кризисом 1922 – 1923 гг. ликвидировались, опыт их организационного строительства и хозяйственной деятельности были заимствованы управленческими органами, пришедшими им на смену.

**Практическая значимость исследования.** Материалы диссертации могут быть использованы при изучении экономической истории Южного

Урала начала XX века, а также при написании учебных пособий, разработке спецкурсов по данной теме.

**Апробация исследования.** Основные положения и результаты исследования отражены в ряде публикаций автора, в том числе в изданиях, определенных ВАК, в сборниках материалов всероссийской (Челябинск – 2007) и трех региональных (Челябинск – апрель 2008, Челябинск – июнь 2008, Челябинск – 2011) научно-практических конференций.

**Структура диссертации.** Работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка источников и литературы, приложений.

**Содержание работы.** Во введении обосновываются актуальность и научная новизна исследования, хронологические и территориальные рамки, указываются предмет и объект, цели и задачи, формулируются методологические принципы, анализируются историография исследования, источниковая база.

В первой главе – **«Возрождение системы управления промышленностью Южного Урала в 1919 – первой половине 1920 г.»** – рассматривается изменение структур и функций органов управления промышленностью Южного Урала, предшествовавших совнархозам в контексте событий, происходивших в стране и регионе, анализируются особенности создания самих южноуральских губсовнархозов.

В первом параграфе – **«Экономическое положение Южного Урала на завершающем этапе гражданской войны»** отмечается, что уральская промышленность задолго до начала гражданской войны переживала кризис топлива, сырья, транспорта и рабочей силы. В годы Первой мировой войны произошло серьезное сокращение производства основного продукта черной металлургии края – чугуна, что привело к падению доли Урала ко всему производству по стране с 21,6 % в 1913 г. до 19,8 % в 1916 г.

С приходом к власти А.В. Колчака были отменены декреты Советской власти, принят закон о денационализации промышленности, введено единоличное управление предприятиями, распущены органы рабочего контроля, однако данные меры не увенчались успехом. На Урале отсутствовали многие владельцы крупных горнозаводских предприятий. Поэтому заводы оставались в казенном ведении под непосредственным руководством уполномоченных по управлению предприятиями. В результате, к 10 декабря 1918 г. на территории Урала и Сибири было денационализировано только 36 горнозаводских и 9 каменноугольных предприятий, являвшихся мелкими и средними по размерам производства.

Хрестоматийным является положение о том, что в результате гражданской войны «около 70 % всех предприятий было до основания разрушено врагом». Колчаковцы при наступлении пытались вывести из строя важнейшие предприятия Урала, но выполнить этот план полностью им не удалось. Нетронутым осталось оборудование и имущество не менее 23 предприятий (на Южном Урале из 18 заводов пострадали только Златоустовский, Симский, Саткинский и Усть-Катавский).

После возвращения большевиков на Урал летом 1919 г. промышленное производство в течение двух лет стремительно падало. В конце 1919 г. на Урале работало 14 доменных и 16 мартеновских печей, 49 прокатных станков (1/3 действовавших в июле 1918 г.). Через год в регионе функционировали две домны и шесть станков, мартеновские печи были полностью остановлены. На первый план вышли средства производства, требовавшие труда заводчан, а на нужды людей обращалось мало внимания, что порождало постоянные конфликты и недовольство на предприятиях. Массовый уход с заводов квалифицированных рабочих и специалистов приводил к поломкам сложного оборудования, простоям и, как следствие, к резкому спаду производства.

В условиях революции и гражданской войны была разрушена прежняя структура управления производством, нарушены производственные связи, наблюдалось общее расстройство экономической жизни. Наиболее пострадала крупная горнозаводская промышленность, значительная часть предприятий которой, тем не менее, продолжала работу. Более жизнеспособной оказалась мелкая обрабатывающая промышленность, но и она испытывала процессы свертывания производства.

Во втором параграфе – *«Формирование южноуральских органов управления промышленностью и организационное строительство совнархозов»* отмечается, что в связи с трудными условиями восстановления местного аппарата власти (от нехватки политически благонадежных кадров до негативного восприятия Красной армией населением) представительные органы власти на Урале полностью заменялись чрезвычайными в форме революционных комитетов. 8 – 9 апреля 1919 г. решением РВС Туркестанского фронта и 1-й армии был создан Оренбургский губернский ревком. В середине июня Советом рабочей и крестьянской обороны и ВЦИК был утвержден состав Уфимского губревкома. С образованием по решению ВЦИК самостоятельной Челябинской губернии (3 сентября 1919 г.) Челябинский горюездный ревком был преобразован в губернский.

Созданию постоянного единого хозяйственного органа края предшествовало образование временных органов – Организационного бюро по восстановлению уральской промышленности, Уральской комиссии ВСНХ, Бюро отдела металлов ВСНХ на Урале, осуществлявших организационный этап в восстановительном периоде.

Вследствие того, что на Урале тяжелая промышленность имела приоритетный характер, основное внимание хозяйственных органов с самого начала было уделено созданию особых организационных центров, в компетенцию которых вошло бы управление всех металлообрабатывающих и металлургических заводов. Условия военного времени, общая разруха, недостаток технического персонала вскоре сделали необходимым создание более мощных объединений заводов края – районных металлоправлений. Их функциями являлись финансирование предприятий, распоряжение основными фондами, рабочей силой. В январе 1920 г. были организованы пять металлоправлений, образовавшихся путем слияния бывших горных

округов, в т.ч. Южноуральское (создано 17 января 1920 г. от слияния Златоустовского горного округа с Белорецким, Катав-Ивановским и Симским округами и заводами «Пороги» и Никольским).

Для более успешного руководства всеми отраслями уральской промышленности 14 ноября 1919 г. была создана Урало-Сибирская комиссия ВСНХ, получившая в пределах Урала полномочия президиума ВСНХ, с двумя постоянными местопребываниями: в Екатеринбурге и Омске. Данный орган, считавшийся чрезвычайным и временным, играл роль делегации из центра, не ставившей задач исполнительного характера. 15 января 1920 г. в Екатеринбурге было постановлено явочным порядком организовать небольшой аппарат, долженствовавший стать исполнительным органом УСК для Урала и Сибири. 4 мая 1920 г. Президиум ВСНХ принял решение об учреждении двух самостоятельных органов на Урале и в Сибири – Промышленных бюро. Также вставала необходимость в организации местных учреждений, непосредственно управляющих промышленными предприятиями. Предприятия, имевшие важное значение для всей республики, управлялись районными правлениями, предприятия средней, мелкой и кустарной промышленности – губернскими советами народного хозяйства.

Функции губернских совнархозов в отношении руководства промышленностью в конце 1919 г. были весьма ограничены. Первоначально, по «Положению о районных (областных) и местных советах народного хозяйства» (23 декабря 1917 г.), предполагалось передать совнархозам управление всей экономической жизнью. Однако в условиях гражданской войны и экономической разрухи произошла корректировка функций этих учреждений. Постановлением ВСНХ от 12 ноября 1919 г. крупные национализированные фабрики и заводы были изъяты из их ведения. В подчинении губсовнархозов оставались лишь мелкие промышленные предприятия местного значения. Жесткая централизация управления промышленностью, вызванная условиями гражданской войны, имела оборотную сторону в виде урезания инициативы местных органов. Главки ВСНХ, управляя большим числом предприятий, разбросанных по всей стране, не могли учитывать специфические условия деятельности каждого из них и осуществляли руководство по общему шаблону. Все это отрицательно отражалось на работе промышленности.

На Урале советы народного хозяйства стали возрождаться после изгнания «белых» в июне и июле 1919 г., когда уже создалась уверенность в прочном закреплении территории Урала и Приуралья за Советской Россией. Сроки восстановления губернских хозяйственных органов зависели от сроков освобождения от колчаковцев. Особенностью создания губсовнархозов на Урале была организация их президиумов чрезвычайными органами, созданными на освобожденной территории.

Формальное создание Челябинского губернского совнархоза можно считать с 21 сентября 1919 г. (момент назначения Сибревкомом президиума

губсовнархоза). Еще в августе 1919 г. был создан Челябинский уездный совнархоз. До конца 1919 г. работа Челябинского губсовнархоза велась в уездном масштабе вследствие отсутствия необходимого штата работников, которого не хватало даже для обслуживания уездов.

С конца 1919 г. начинается процесс создания уездных совнархозов (экономических отделов, позднее – уездных отделов), являвшихся вспомогательными и исполнительными органами ГСНХ. В состав Челябинского ГСНХ входили Курганский, Кустанайский, Верхнеуральский, Миасский уездные отделы и Куртамышский районный отдел.

Уфимский губсовнархоз организовывался три раза. Образованный 26 января 1918 г., он прервал деятельность в июле 1918 г. в связи с «белогвардейской» оккупацией, продолжавшейся до января следующего года. После освобождения Уфы 10 января 1919 г. ГСНХ вновь начал работу, прерванную в марте в связи с весенним наступлением Колчака. 23 июня 1919 г. состоялось первое заседание воссозданного Уфимского ГСНХ. Из-за частых прерываний работы структура совнархоза сформировалась только к сентябрю. Практически каждый отдел был создан еще до официальной даты создания самих совнархозов (в январе – феврале 1919 г.) для упорядочивания положения в той или иной отрасли.

Губернские власти пытались найти наиболее приемлемую форму хозяйственного управления, что было причиной ряда реорганизаций в сентябре 1919 – феврале 1920 г. В целях централизации деятельности ГСНХ организованные в августе 1919 г. уездные совнархозы ликвидировались, а производственные отделы губсовнархоза создавали собственные, более гибкие исполнительные органы на местах.

Организация Оренбургского ГСНХ запоздала на целый год, поскольку Оренбургская губерния и Оренбург до сентября 1919 г. находились в условиях ожесточенных боевых действий. Практически все предприниматели и часть технического персонала покинули предприятия. Организация управления создавалась не по положениям ВСНХ, а «опираясь исключительно на рабочие массы», как отмечали местные хозяйственные руководители. На типографиях, кожевенных заводах, мельницах организовывались фабрично-заводские управления, в состав которых входили только рабочие предприятий. Президиум губсовнархоза уделял особое внимание связи с уездами, многие из которых были отрезаны от губернского центра. В связи с этим было образовано только два уездных отдела – Илецкий и Орский, с остальными уездами было решено работать через уполномоченных ГСНХ.

В целом структура совнархозов Южного Урала неоднократно менялась, но продолжала оставаться громоздкой, характеризовалась несогласованностью деятельности и неясностью функций входивших в их состав отделов.

Губернские совнархозы как органы ВСНХ по управлению местной промышленностью, должны были действовать под руководством и по

директивам ВСНХ. Одновременно ГСНХ подчинялись губисполкомам в административном отношении, что требовало координации и увязки плана промышленности с другими отраслями хозяйства губерний и в порядке разрешения спорных междуведомственных вопросов.

К середине 1920 г., несмотря на тяжелые условия, хозяйственный аппарат по региону был сформирован. Перспективы дальнейшего восстановления и развития промышленности были связаны с постепенным объединением промышленности губернии в производственные и хозяйственные единицы и усовершенствованием управления всей хозяйственной жизнью губернии из местных центров.

Во второй главе – **«Губсовнархозы в деле восстановления хозяйства южноуральских губерний в 1919 – 1921 гг.»** – характеризуются меры, принимаемые ГСНХ Южного Урала по восстановлению крупной, средней и мелкой промышленности края, а также способы борьбы с трудностями, препятствовавшими их проведению.

В первом параграфе – **«Участие совнархозов в восстановлении крупной промышленности»** указывается, что, несмотря на отсутствие в южноуральских губернских советах народного хозяйства производственных отделов, ведавших крупной (добывающей) промышленностью, совнархозы принимали участие в восстановлении крупной промышленности Южного Урала. В частности, Челябинский ГСНХ уделял много внимания работе Челябинских каменноугольных копей, стоявших совершенно обособленно от всех отделов, но имевших самую тесную связь с ГСНХ. От совнархоза копиями были получены кредиты для обеспечения их дальнейшей работы. Позднее каменноугольная промышленность и золотодобывающие прииски были изъяты из ведения ГСНХ. Челябинские копи были переданы в непосредственное ведение Главугля, рудники – в управление Уралпромбюро и Главзолота.

Уфимский ГСНХ также первоначально занимался возобновлением работ на горных заводах губернии. В начале августа 1919 г. заботу о металлургических заводах Уфимской губернии (Аша-Балашовском, Миньярском, Симском, Усть-Катавском) и заводах Верхнеуральского уезда (Белорецкий округ) Уральская комиссия ВСНХ поручила своему представителю В.В. Архангельскому (председателю Уфимского ГСНХ). При непосредственном участии отдела металлов совнархоза удалось установить связь со всеми горными округами.

Важнейшими задачами, возложенными на совнархоз, являлись: 1) организация фабрично-заводских комитетов и заводоуправлений; 2) учет металла и полуфабрикатов на заводах, освобожденных от «белых»; 3) поддержка производства заводов, снабжение их топливом, сырьем и денежными средствами, 4) ремонт и пуск жизнеспособных заводов в ход; 5) организация повсеместной заготовки топлива; 6) наблюдение за правильным снабжением рабочих продовольствием. С сентября 1919 г. горнозаводская промышленность Уфимской губернии перешла в непосредственное ведение

Уральской комиссии. В ведении губсовнархоза остались предприятия лесной, химической, легкой, пищевой промышленности.

В отделе государственных сооружений Оренбургского ГСНХ существовал горный подотдел, где предполагалось сосредоточить всю деятельность по добыче и обработке полезных ископаемых (руды, каменного угля). Для управления каменноугольными копями Оренбургской губернии в октябре 1919 г. было организовано районное управление, подчиненное напрямую Главуглю, в которое входил представитель от губсовнархоза. В середине июня 1920 г. Оренбургская губерния вошла в состав Киргизской республики, и ГСНХ перешел в подчинение промышленного бюро Киргизского края. С 1 июля 1920 г. горный отдел совнархоза ликвидировался, а предприятия стали подчиняться районному правлению при промбюро<sup>27</sup>.

Таким образом, к середине 1920 г. полномочия южноуральских губсовнархозов по управлению крупной промышленностью сократились, а часть их функций передана другим органам. Это объяснялось в первую очередь тем, что оперативные работы по возобновлению деятельности разрушенных предприятий, являвшиеся в то время основной функцией ГСНХ, к тому времени в целом были завершены.

Во втором параграфе – *«Южноуральские совнархозы и восстановление мелкой промышленности»* отмечается, что в первый период своего существования губернские и уездные совнархозы прежде всего стремились наладить производство на предприятиях мелкой промышленности, пуск которых не требовал больших затрат. Одновременно проводилась национализация предприятий, не национализированных в предшествующие годы, в продукции которых особенно нуждались как армия, так и гражданское население. Производствами первой важности были признаны машиностроение, заготовка лесных материалов и дров, мельничное, кожевенное, шорное, пимокатное, мыловаренное производства. Для управления ими создавались соответствующие отделы ГСНХ, работа которых велась без связи и директив центра.

По итогам решений III Всероссийского съезда совнархозов, состоявшегося в январе 1920 г., предприятия, находящиеся в ведении ГСНХ, делились на две группы. Первую составляли те, которые не входили в сферу непосредственного управления главков и центров, но имели большое значение для страны. Они были связаны с губсовнархозами организационно, снабжались и финансировались ими. Во вторую группу входили предприятия местного значения, находившиеся в непосредственном подчинении ГСНХ.

Промышленной переписью 1920 г. в Челябинской губернии было учтено 9259 предприятий с 38633 рабочими. Общее население составляло около 1 млн. 300 тыс. человек. Соотношение этих цифр дает представление о небольшом значении промышленности в хозяйственной жизни губернии. Предприятий крупной и средней промышленности насчитывалось немногим более 200. Согласно отчету Уралпромбюро за 1920 г., в непосредственном

---

<sup>27</sup> ГАОО.Ф.Р-217.Оп.1.Д.63. Л.118.



подчинении Челябинского ГСНХ было 495 предприятий, но фактическое число предприятий было больше. Почти во всех отраслях преобладали мелкие полукустарные предприятия, располагавшиеся в отдельных уголках губернии и находившиеся вне сферы органов государственного управления.

За год существования Челябинского губсовнархоза им было взято на учет и пущено в ход все, что было возможно. Почти на всей территории губернии имелись мастерские или артели ГСНХ. Наибольшее число предприятий было сосредоточено в химотделе (209), кожевенном (204) и пищевом (74) отделах. В течение 1920 г. на всех мельницах было размолото 5563892 пуд. зерна. На кожевенных заводах, общей производительностью 378000 кож в год, было выработано за 1920 г. только 45032 кожи.

В Уфимской губернии в 1920 г. продукция 14 лесопильных заводов составляла 11,9 % от довоенного уровня. Производительность 29 кожзаводов составила 11 %, а Нижне-Троицкой суконной фабрики – 18,8 % довоенного объема производства. Продукция металлообрабатывающей промышленности Башкирии к началу 1921 г. составляла 7 % от уровня 1913 г.

По данным переписи промышленности на 1920 г. на территории Оренбургского и Орского уездов находилось 1432 крупных и мелких промышленных предприятия, из которых действовали 1306 (19,2 %). В губернии были развиты в основном предприятия легкой и пищевой промышленности. Девять из 36 кожзаводов в первом полугодии 1920 г. по плану должны были изготовить 240 тысяч шт. кож, изготовлено же было 51270 кож (21,4 %). Из 56 мельниц работало 48 с общей производительностью 9192000 пуд. В течение года практически все мельницы были пущены в ход, и их производительность поднялась на 50 %. На 242 из них под непосредственным руководством губмуки был произведен ремонт.

На ходе работ губсовнархозов Южного Урала по восстановлению промышленности в 1919 – 1920 гг. отразились условия гражданской войны, вынуждавшей уделять основное внимание обеспечению Красной армии предметами первой необходимости, мобилизации рабочих и служащих в ряды армии, постоянная нужда в рабочих руках, сырье и топливе. Сосредоточение усилий государства на металлургических заводах Урала не позволяло ВСНХ активно вмешиваться в работу заведений, остававшихся в ведении совнархозов (лесной, химической, пищевой, текстильной промышленности). Сами же совнархозы зачастую не располагали возможностями для полноценного восстановления этих предприятий, реально контролируя только небольшую их часть.

В третьей главе – «**Деятельность губернских совнархозов в первые годы новой экономической политики (1921–1923 гг.)**» – рассматривается процесс реформирования южноуральских совнархозов при переходе к нэпу, проанализированы основные направления их деятельности. В первом параграфе – «**Реорганизация совнархозов в условиях перехода к нэпу и меры стимулирования развития промышленности**» отмечается, что к началу

1921 г. в связи с тем, что губсовнархозы являлись сложной системой учреждений со значительным штатом служащих, работа по управлению и организации промышленности в губерниях протекала медленно. В то же время децентрализация и расширение прав совнархозов с переносом центра тяжести на предприятия, которые действительно могли управляться в губернском масштабе, грозили, по мнению ВСНХ, «распылением крупной промышленности». В связи с этим структура губсовнархозов подверглась значительным изменениям, в частности, объединению мелких предприятий, освобождению производственных отделов от функций, не соответствовавших их деятельности, и упрощению аппарата совнархозов.

Процесс перестройки работы совнархозов на Южном Урале начался летом 1921 г. Челябинский губисполком постановил объединить отраслевые производственные отделы в секции одного производственно-технического отдела при президиуме ГСНХ, ликвидировав уездные подотделы с целью приближения руководящих органов к предприятиям.

В Уфимском губсовнархозе попытки упрощения и централизации отделов предпринимались еще в 1920 г. Для надзора за работой производственных отделов был организован центральный технический аппарат, в который вошли аппараты отделов металлов, текстильного, кожевенного и химического. Несмотря на это, отделы совнархоза работали разобщенно. Лишь после прошедшего в мае 1921 г. IV съезда совнархозов структура Уфимского ГСНХ изменилась. По данным на июль 1921 г. совнархоз состоял из отделов: организационно-административного, производственно-технического, учета и статистики, губснаба, топливного, куспрома и государственных сооружений.

Проект схемы организации Оренбургского совнархоза был утвержден в июне 1921 г. Оренбургский ГСНХ отличало наличие губернских управлений по отраслям промышленности, включавших в себя бывшие производственные отделы: 1) топливное управление (гублеском и губтоп); 2) управление по переработке сельскохозяйственных продуктов (губмука, пищевой отдел и часть химотдела); 3) управление электрометаллической промышленностью (электроотдел и отдел металлов); 4) управление кожевенно-меховой промышленностью (губкож и губмех), а также управления кустарной промышленностью, государственных сооружений и полиграфического производства.

В условиях новой экономической политики важной задачей деятельности местных органов управления промышленностью являлись отбор предприятий с точки зрения их экономической важности, установление соответствия между производственными заданиями, планами и ресурсами, ведение предприятий на принципах хозяйственного расчета, привлечение частной инициативы в промышленность путем сдачи предприятий в аренду.

Со дня заключения первого договора (31 августа 1921 г.) по январь 1922 г. Челябинским губернским советом народного хозяйства было сдано в аренду 45 предприятий из 171 предназначенного к сдаче, причем с каждым

последующим месяцем количество предприятий уменьшалось. В Уфимской губернии из 459 предприятий ГСНХ сдать в аренду предполагалось 391. С октября 1921 г. по январь 1922 г. было сдано всего 71 предприятие, к лету 1922 г. – 81. В 1921 г. 95 % предприятий, сданных в аренду Оренбургским ГСНХ, составляли мельницы. Кроме того, частные лица и кооперативы заключили договор на аренду 138 мелких предприятий, находившихся в сельской местности.

Однако, меры, принятые государством при переходе к новой экономической политике, являясь попыткой упорядочить деятельность южноуральских совнархозов посредством сохранения за ними наиболее крупных и прибыльных предприятий, привели к выходу из-под их влияния многих мелкопромышленных предприятий, составлявших основную массу учреждений, находившихся в ведении совнархозов.

Во втором параграфе *«Итоги перевода предприятий на новые формы хозяйствования (1922 – 23 гг.) и ликвидация совнархозов»* отмечено, что в начале 1922 г. Уралпромбюро дало конкретные указания по реорганизации управления промышленностью. Устанавливались твердые штаты, определялась структура всех ГСНХ южноуральского региона. Совнархозы состояли из президиума и функциональных отделов: 1) организационно-административного; 2) губснаба и губучета (с функциями бухгалтерского учета, финансов и статистики); 3) губтопа; 4) производственно-технического отдела с секциями по всем отраслям промышленности. Считая основной задачей мелкой промышленности содействие развитию крупной промышленности, IV Всероссийский съезд совнархозов, состоявшийся в мае 1921 г., принял решения, представлявшие ГСНХ больше простора в снабжении промышленности сырьем и подсобными материалами путем пуска в товарообмен части продуктов местного производства. Также совнархозы продолжали регулировать кустарную промышленность.

В ведении южноуральских ГСНХ в начале 1922 г. находились предприятия, большей частью мелкие и бездействующие (в Челябинском ГСНХ из 374 предприятий действовали 73, в Оренбургском из 14 предприятий, оставшихся на государственном снабжении, действовали только 6). Рост продукции наблюдался в основном на предприятиях пищевой промышленности, остальные производства сокращались в связи с отсутствием сбыта. Положительной чертой новой производственной программы предприятий ГСНХ являлся переход к более разнообразной, ходовой и ценной продукции, приспособленной к местным нуждам.

В связи с реорганизацией, в конце 1921 г. предприятия Челябинской губернии, расположенные территориально близко друг к другу, были объединены в группы государственных коммерческих предприятий («госкомы»), строившиеся по территориальному признаку. Это позволяло сочетать в одном объединении предприятия с разными сезонами заготовки сырья, материалов, полуфабрикатов, в силу чего руководство объединений могло успешно распоряжаться оборотными средствами. Таким образом,

ГСНХ освобождались от непосредственного управления предприятиями. Главными обязанностями производственно-технического отдела Челябинского ГСНХ стало составление программных заданий отраслям промышленности, установка календарного порядка выполнения этих заданий и действенный контроль за их выполнением. Предприятия Уфимского губсовнархоза в августе 1921 г. были объединены в одно хозяйственное целое с правами юридического лица, организуемое на началах хозяйственно-коммерческого расчета под наименованием объединения промышленных предприятий Уфимского ГСНХ («Уфпром»). Объединение имело целью эксплуатацию по заданиям совнархоза переданных в его ведение предприятий. За совнархозом сохранились лишь функции ревизии и контроля над их работой. Оренбургский ГСНХ в начале 1922 г. переживал кризис, обусловленный отсутствием сбыта продукции и ограниченностью оборотных средств. На хозрасчет переводилась часть промышленности (металлической, кожевенной и полиграфической) без оборотного фонда, базируясь на готовых изделиях. Поэтому предприятиями, работавшими на хозрасчете, считались те, которые могли самостоятельно покрывать текущие расходы в смысле оплаты труда и приобретения небольшого количества материалов. В случае проведения ремонта или закупки большой партии материалов они могли получить субсидии от ГСНХ. Вопросами финансов, продовольствия, сырья и готовых изделий занимался губснаб, личным составом – организационно-административный отдел, в связи с чем заведующие предприятиями совсем не обращались к начальнику производственного управления.

В конце 1922 – начале 1923 г. советская республика переживала промышленный кризис, особенно отразившийся на мелких нетрестированных предприятиях, находившихся в ведении ГСНХ. В январе 1923 г. в Челябинской губернии по сравнению с декабрем 1922 г. производство кожзаводов уменьшилось в 1,2 раза, производство металлообрабатывающей промышленности – в 1,7 раза. В Оренбургской губернии производственная программа по кожевенной промышленности была выполнена на 55 %, металлообрабатывающая – на 88 %. Низкий процент выполнения программ объяснялся недостаточным количеством сырья и оборудования, несвоевременным и неполным получением фондов.

Выходом становилась максимальная концентрация производства с полной загрузкой мощностей наиболее развитых предприятий. На основании приказа Челябинского ГСНХ от 20 декабря 1923 г. и согласно постановлению губисполкома от 18 сентября 1923 г. и Уральского экономического совещания от 26 сентября 1923 г. о районировании Челябинской губернии, был образован государственный трест под наименованием «Челябинский промкомбинат», в состав которого вошли предприятия, подчинявшиеся Челябинскому губсовнархозу. Оренбургский ГСНХ был реорганизован в промотдел (Управпромгуб), объединявший шесть трестов, управлявших мелкой и средней промышленностью. Продолжал действовать созданный ещё в 1922 г. «Уфпром». Несмотря на ликвидацию совнархозов, образованные на их месте

промкомбинаты практически полностью повторяли их структуру (в Челябинской губернии в ведение промкомбинатов переводились предприятия, входившие в существовавшие ранее госкомы, находившиеся в составе Челябинского ГСНХ).

Таким образом, попытки непосредственного управления предприятиями, характерные для периода «военного коммунизма», в первые годы нэпа перешли в область контроля, а предприятия должны были перейти на самообеспечение. Ориентированные на государство, совнархозы, таким образом, оказались фактически лишним звеном в системе управления промышленностью, что привело к их сокращению и последующему упразднению.

**В заключении** диссертации сформулированы основные выводы исследования.

Образованные в регионе на завершающем этапе гражданской войны, южноуральские ГСНХ были полезны в решении оперативных вопросов восстановления разрушенного хозяйства, в удовлетворении потребностей военного и гражданского населения в предметах первой необходимости. Их слабыми сторонами являлись разросшийся аппарат, которому не было уделено должного внимания в первые месяцы существования совнархозов, нехватка специалистов, слабо налаженная связь с центральными органами, отсутствие сырьевой помощи со стороны государства. Из-под влияния ГСНХ были выведены наиболее крупные предприятия региона, обеспечение предприятий мелкой и средней промышленности сырьем и продовольствием оставалось на периферии государственного внимания, что отрицательно сказывалось на производительности.

Тем не менее, опыт восстановления и руководства промышленностью, связанный с деятельностью совнархозов, сыграл важную роль в процессе формирования советской экономической модели. Совнархозам Южного Урала удалось объединить многие предприятия Челябинской, Уфимской и Оренбургской губерний под своим началом, восстановить производство на некоторых из них фактически с нуля. Их роль и место менялись в зависимости от задач, поставленных перед ними государством. Южноуральские губернские советы народного хозяйства в своем становлении и развитии прошли ряд этапов, на протяжении которых находились в постоянном поиске форм и методов управления промышленностью в связи со сменой экономического курса в стране – от управляющей функции в период «военного коммунизма» до координирующей и контролирующей в годы новой экономической политики. Не сформированную полностью в местной промышленности «хозяйственную вертикаль» требовалось заменить «горизонтальными» рыночными связями. Выходом в этой ситуации становилась ликвидация совнархозов и дальнейшее повышение самостоятельности предприятий. Несмотря на то, что в условиях нэпа функции совнархозов свелись практически к минимуму, их деятельность на протяжении существования южноуральских губерний (1919

– 1923 г.) стала первым опытом управления государственной промышленностью в регионе.

**Список опубликованных работ по теме исследования  
Статьи, опубликованные в рецензируемых научных журналах,  
определенных ВАК**

1. Вуколова К.А. Уездные советы народного хозяйства и проблемы восстановления промышленности Уфимской губернии в 1919 – 1921 гг. (на примере Белебеевского и Златоустовского уездов) [Текст] / К.А.Вуколова // Вестник Челябинского государственного университета. История. Вып. 33. 2009, № 23 (161). С.106 – 109.

2. Вуколова К.А. ГСНХ и предприятия: эволюция взаимоотношений при переходе к нэп (на примере Челябинского завода «Столль») [Текст] / К.А.Вуколова // Вестник Челябинского государственного университета, серия «История». Вып. 53. 2012, № 34 (288). С. 73 – 75.

3. Вуколова К.А. Реорганизация губернских совнархозов и меры стимулирования промышленности Южного Урала в условиях перехода к новой экономической политике (на примере Челябинской и Уфимской губерний) [Текст] / К.А.Вуколова // Вестник Челябинского государственного университета, серия «История». Вып. 58. 2013, № 36 (327). С. 44 – 47.

**Статьи в иных изданиях**

4. Вуколова К.А. Челябинский губернский совет народного хозяйства в 1919 г.: создание, структура, штаты [Текст] / К.А.Вуколова // Государственное и муниципальное управление в условиях формирования гражданского общества и рыночной экономики: опыт, проблемы, перспективы. Материалы Пятой Всероссийской научно-практической конференции (Челябинск, 26 мая 2007 г.). – Челябинск: Челябинский институт (филиал) ФГОУ ВПО «Уральская академия государственной службы», 2007. С. 18 – 22.

5. Вуколова К.А. В.В. Архангельский – председатель Челябинского губернского совета народного хозяйства [Текст] / К.А.Вуколова // Материалы научно-практической конференции «Архивы России на службе общества и государства», посвященной 90-летию создания архивной службы России. – Челябинск, 2008. С.145 – 148.

6. Вуколова К.А. Экономика Южного Урала после колчаковщины (1919 – первая половина 1920 гг.) [Текст] / К.А.Вуколова // Уральские Бирюковские чтения: сб. науч. и научно-популярных статей. Вып.5. Историко-культурное наследие российских регионов. Часть I. – Челябинск, 2008. С.26 – 31.

7. Вуколова К.А. Советы народного хозяйства Урала в советской и российской историографии [Текст] / К.А.Вуколова // Молодежь в науке и культуре XXI века: материалы международного научно-творческого форума. Челябинск, 2 – 3 ноября 2011 г. Ч.1 / Челяб. гос. акад. культуры и искусств. – Челябинск, 2011. С. 251–255.

8. Вуколова К.А. Советы народного хозяйства и восстановление предприятий крупной промышленности на Южном Урале в 1919 – 1920 гг. [Текст] / К.А.Вуколова // Жизнь в истории (к 85-летию профессора А.П.Абрамовского). – Челябинск: Энциклопедия, 2009. С.78–84.

9. Вуколова К.А. Организационный период создания совнархозов в Челябинской, Уфимской, Оренбургской губерниях [Текст] / К.А.Вуколова // Мир Евразии. 2012. №№ 2 – 4. С. 11 – 14.